

«Возрождение Северо-Восточного Китая» в программных документах Пекина в начале XXI в.

Иван Валерьевич Ставров,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела китайских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: staviavan@yandex.ru

В статье изучается политика КНР в отношении развития её Северо-Восточного региона. Цель исследования — выявление этапов политики возрождения старопромышленной базы Северо-Восточного Китая. Анализ документов показал: данная политика прошла непростой путь формирования. Удалось достаточно чётко проследить три её периода, которые отчасти совпадают с традиционными этапами социально-экономического планирования КНР и в то же время качественно отличаются друг от друга. В первом (2003—2007 гг.) произошло формирование новой политики, закреплённой в Стратегии возрождения Северо-Востока и других старых промышленных баз. Второй (с 2007 по 2015 г.) нашёл отражение в двух планах возрождения Дунбэя и планах 11-й и 12-й пятилеток КНР. В этот период общие положения стратегии дополнила система индикаторов социально-экономического развития Северо-Восточного региона. Третий оформляется в 2016 г. с закреплением нового правительственного курса в 13-м пятилетнем плане и других документах ЦК КПК и Госсовета.

По своему содержанию политика возрождения Северо-Восточного Китая нацеливалась на подтягивание Дунбэя к уровню развитых провинций востока КНР. Правительство предполагало достичь этого посредством комплекса мероприятий, таких как реструктуризация госпредприятий, повышение доли третичного сектора (сферы услуг), создание высокотехнологичных производств. В ходе осуществления данной политики наблюдались постепенное отклонение от количественных показателей развития и увеличение качественных индикаторов, многих из которых удалось достичь. Тем не менее поддержание стабильности в регионе (особенно в период мирового кризиса 2008 г.) преимущественно обеспечивалось вливаниями из Центра, а не принципиальным перепрофилированием экономики, что фактически вызвало постепенный отход от политики возрождения Северо-Восточного региона в правление Си Цзиньпина и его команды.

Ключевые слова: КНР, Северо-Восточный Китай, региональная политика, политика возрождения старопромышленных баз, социально-экономическое развитие региона.

«Revival of Northeast China» in the program documents of Beijing at the beginning of the 21st century.

Ivan Stavrov, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: stavivan@yandex.ru.

The article is devoted to the policy of the Chinese state regarding the development of the north-eastern region of the country. The aim of the research is to study the policy of revival of the old industrial base of Northeast China as well as to identify the main stages of its development. An analysis of the documentary base showed that the policy of the revival of Northeast China went through a difficult path of formation. It was possible to trace quite clearly three of its periods, which partly coincide with the traditional stages of socio-economic planning of the PRC. At the same time, these periods are qualitatively different from each other. In the first period (2003—2007), a new policy was formed, which was formalized in the Strategy for the Revival of the Northeast and other old industrial bases. The second stage occurred during the period from 2007 to 2015 and was fixed in two Plans for the Revival of Dongbei and the 11th and 12th five-year plans of the People's Republic of China. During this period, the general provisions of the strategy were supplemented by a system of indicators for the socio-economic development of the Northeastern region. The third period is formalized in 2016, when the new government course was fixed in the 13th five-year plan and other documents of the CPC Central Committee and the State Council.

In terms of content, the policy of the Revival of Northeast China was aimed at pulling Dongbei to the level of the developed provinces of the East region of the PRC. The government intended to achieve this goal through a set of measures, such as restructuring state-owned enterprises, increasing the share of the tertiary sector (services sector), and creating high-tech industries. With the development of policy, there was a gradual digression from quantitative development indicators and an increase in qualitative indicators, many of which were achieved. Nevertheless, the maintenance of stability in the region (especially during the global crisis of 2008) was largely ensured by significant infusions from the center and not by a fundamental reorientation of the economy, which actually caused a gradual departure from the policy of the revival of the north-eastern region during the rule of Xi Jinping and his team.

Keywords: PRC, Northeast China, regional policy, policy of revival of old industrial bases, regional socio-economic development.

ВВЕДЕНИЕ

С момента образования КНР Северо-Восток (Дунбэй) занимал одно из ключевых мест в её экономике. Промышленной специализации региона в немалой степени способствовали Россия и Япония, для которых он был сферой влияния в первой половине XX в. В годы первых пятилеток

при поддержке СССР на Северо-Востоке Китая (СВК) построили ряд промышленных объектов, до сих пор сохранивших своё значение для экономики района. Однако после старта политики реформ и открытости в 1978 г. Дунбэй превратился из центра экономической жизни КНР во второстепенную территорию. Постепенное угасание роли СВК сопровождается социальными проблемами, такими как безработица, снижение доходов населения, что несёт в себе риск утраты социальной стабильности. В связи с этим власти КНР с начала XXI в. активизировали региональную политику, направленную на выравнивание уровней социально-экономического развития различных территорий страны.

Среди российских исследователей проблемы регионального развития Китая встречаются нечастый отклик. Лишь в 1998 г. вышла первая обобщающая монография Л. Кондрашевой и Н. Корнейчук [9], посвящённая региональной экономической политике КНР с момента её образования и до середины 1990-х гг. В последнее десятилетие появился ряд статей по исследуемой проблематике. Распределение фискальных и административных ресурсов между центральной и местными властями КНР в период реформ рассматривается в работе С.А. Иванова [4]. Обзоры региональной политики в Дунбэе подготовили М.В. Александрова и С.А. Иванов [1; 5]. Развитие СВК в контексте российско-китайского межрегионального экономического сотрудничества анализировали С.А. Иванов, а также исследователи из Института экономических исследований ДВО РАН Д.А. Изотов и В.Е. Кучерявенко [3]. Одной из последних работ по изучаемой теме стала книга сотрудников Института Дальнего Востока РАН, выполненная под руководством профессора А.В. Островского: «КНР: экономика регионов» [7], в которой приведены и обзор современной региональной политики, и обобщения по социально-экономическому развитию основных регионов Китая. Раздел по Дунбэю принадлежит М.В. Александровой.

В западной историографии политике возрождения старопромышленной базы СВК посвящено совсем немного работ. Наибольший интерес для данного исследования представляют статья коллектива авторов «„Программа возрождения Северо-Востока“: становление, развитие и реализация» [18], исследующая причины принятия программы, содержащая её анализ и сравнение с другими программами регионального развития КНР в 2000-е гг., а также работы Ху Сяохуэя и Р. Хассинка по отдельным проблемам развития депрессивных районов Китая [19; 20].

В КНР написано множество трудов по представленной теме. Однако их научная значимость, как правило, не высока. Наибольший интерес представляют исследования Тань Вэньжуя, изучавшего стратегию регионального развития страны [26], и статья Вэй Хоукая, в которой автор предложил своё видение этапов региональной политики КНР [21].

Цель настоящей работы — выявление этапов политики возрождения старопромышленной базы СВК на основе анализа официальных документов.

АКТИВИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА РУБЕЖЕ XX—XXI вв.

К началу XXI в. Китай превратился в один из центров мировой экономики с беспрецедентными темпами роста. Но впечатляющие показатели развития, усиление комплексной мощи сопровождались столь же значительными проблемами. К этому времени диспропорции социально-экономического развития страны стали такими, что дали основание китайскому исследователю Ху Аньгану выделить в КНР четыре мира. К первому он отнёс регионы с высокими (по мировым масштабам) доходами (Шанхай, Пекин, Шэньчжэнь), ко второму — со средневысокими (приморские районы), к третьему — со средне-низкими (например, провинции Цзилинь и Хэйлунцзян). И наконец, к четвёртому — территории с низким уровнем доходов (бедные районы Центрального и Западного Китая) [15, с. 43].

Правда, региональные диспропорции неверно объяснять исключительно фактором реформ. Безусловно, последние не только ускорили развитие восточной части страны, но и обострили существующие территориальные различия, сформировавшиеся в предшествующий период. Исследования показывают: с 1952 по 1978 г. Восточный регион не просто лидировал в экономике, но и укреплял своё лидерство [9, с. 20—29]. К 1978 г. темпы роста ВРП СВК несколько снизились, его доля в ВВП КНР с 1952 по 1978 г. возросла лишь на 0,31%, составив 14,27%, в то время как Восточный регион имел более высокие темпы роста регионального продукта. За аналогичный период его ВРП повысился на 1,81%, достигнув 44,48% ВВП к 1978 г., а с 1970 по 1978 г. доля инвестиций в СВК сократилась с 13,31 до 9,85% (в 1952 г. было 38%). Обратный процесс происходил на востоке КНР: в 1952 г. эта территория получала 29,17%, в 1965 г. — 31,66%, к 1978 г. доля инвестиций возросла до 40,14% [26, с. 105—107]. В 1980—1990 гг. несбалансированность развития регионов лишь усиливалась (см. табл. 1).

Таблица 1

Темпы роста ВВП и доля регионов в валовой промышленной продукции, %

Годы	Восточная зона	Центральная зона	Западная зона
среднегодовые темпы роста ВВП, 1986—1995	18,8	14,9	13,3
доля в ВВП:			
1985	60,3	27,2	12,5
1990	62,2	25,4	11,9
1995	66,0	23,8	10,2
1998	58,1	27,9	14,0

Таблица приведена по: [6, с. 100].

На первом этапе эпохи реформ власти КНР проводили региональную политику под лозунгом первоочередного развития прибрежных восточных территорий (1979—1990 г.). Основной поток государственных инвестиций был направлен на восток, также поддерживались проекты, приносящие быструю отдачу. Одновременно декларировалось оказание помощи наиболее бедным районам и местам проживания этнических меньшинств [21, с. 22].

Дэн Сяопин, выступивший с идеей первоочередного обогащения отдельных регионов, в значительной степени отошёл от господствовавшей ранее доктрины уравнительного распределения. Такое отступление являлось необходимым, чтобы ускорить ход экономической реформы, поскольку развитие нуждается в капитале. При предыдущих условиях распределения ресурсов для инвестиций не хватало. Однако, несмотря на то, что неравенство во многом — естественное состояние общества, оно начинает быть проблемой, когда в глазах населения становится несправедливым [2, с. 72—75].

С 1991 по 1998 г. китайские исследователи выделяют т.н. начальный этап стратегии регионального скоординированного развития. В этот период Пекин постепенно начал осознавать проблемы, вызванные ускоренным подъёмом прибрежного пояса. В планах пятилеток (в речах партруководителей) делались оговорки о необходимости роста благосостояния центральных и западных районов, разрабатывались стратегии по борьбе с бедностью и т.п. Однако таблица 1 красноречиво свидетельствует: данные программы не отличались высокой эффективностью [21, с. 23]¹. Фактически лишь на XV Всекитайском съезде КПК (сентябрь 1997 г.) была высказана руководящая идея о необходимости сбалансированного развития территорий страны [17, т. II, с. 35].

К концу XX в. в КНР постепенно нарастало социальное брожение, т.к. многие её жители всё ещё не имели доступа к результатам реформ. Особенно быстро стало увеличиваться недовольство на национальных окраинах — в первую очередь в Синьцзяне, где начали активизироваться экстремистские элементы. В старых промышленных центрах постепенно росло забастовочное движение, вызванное сокращениями на госпредприятиях. Ответом на данный вызов послужило принятие Госсоветом в 1999 г. решения о развитии Западного региона страны. В окончательном виде Программа освоения Запада была сформулирована премьером Чжу Жунцзи в Докладе о работе правительства за 2000 г. Реализация упомянутой программы дала новый импульс региональной политике, направленной на выравнивание уровней социально-экономического развития территорий Китая.

В Докладе о работе правительства, представленном на 3-й сессии ВСНП 9-го созыва 5 марта 2000 г., премьер Госсовета КНР Чжу Жунцзи впервые упомянул Северо-Восток в контексте реформирования

¹ В приведённой статье Вэй Хоукая по указанному периоду нет никаких конкретных данных, свидетельствующих об успехах в развитии региональной экономики.

старопромышленных баз [27]². СВК было уделено немного внимания и в 10-м пятилетнем плане социально-экономического развития Китая (2001—2005 гг.). Важно отметить: изучаемый нами регион не выделен в отдельный пункт плана, а указания по его развитию размещены в разделе «Продвижение структурной перестройки старопромышленных баз», что является свидетельством отсутствия чёткой политики в отношении Дунбэя в тот период. Указания носили общий характер и касались оптимизации производственной и организационной структуры предприятий «с региональными особенностями», создания баз станкостроения на территориях, имеющих необходимые условия. Также говорилось о необходимости «закрыть шахты с исчерпанными ресурсами, сообразуясь с местными условиями добывать руду главным образом в городах и крупных месторождениях, искать новую модель развития рудников» [33]. Таким образом, документ, по сути, лишь упомянул об одной из самых непростых проблем изучаемого региона — проблеме моногородов ресурсного типа. Указания имели скорее рекомендательный, чем директивный характер.

На XVI Всекитайском съезде КПК (ноябрь 2002 г.) Цзян Цзэминь впервые (с 1978 г.) чётко обозначил проблему гармоничного развития региональной экономики. Он призвал «интенсивно продвигать масштабное освоение запада страны», «помогать Северо-Восточному региону и другим старым промышленным базам в ускорении их урегулирования и реконструкции». Цзян Цзэминь обратил внимание на необходимость поддержки градообразующих ресурсных производств, немалая часть которых расположена в СВК [17, т. III, с. 637]. Эти указания во многом стали лейтмотивом внутренней политики КНР в правление преемника Цзян Цзэминя Ху Цзиньтао. Именно следующий год явился важной вехой в реализации особой политики в Дунбэе.

ПРИНЯТИЕ СТРАТЕГИИ ВОЗРОЖДЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА

2003 г. стал этапом на пути формирования стратегии возрождения СВК. 1 октября были изданы «Мнения ЦК КПК и Госсовета относительно реализации стратегии возрождения Северо-Востока и других старых промышленных баз» [30]. «Мнения» представляют собой стратегический документ ЦК КПК, определяющий основные направления политики по оздоровлению экономики Дунбэя, а также некоторых других промышленных центров КНР. Среди проблем в нём обозначены «низкая степень маркетинга», слабость экономического развития, «сравнительно

² Интересно отметить, что само слово «Дунбэй» (Северо-Восток) в тексте доклада упомянуто лишь однажды. В 2001 и 2003 гг. об этом регионе говорится по 1 разу, в 2004 и 2005 гг. — уже по 6, в 2012 г. — 3. Для сравнения: частоты упоминания Западного региона в докладах за те же годы существенно выше: 2000 г. — 4 раза, 2001 и 2003 гг. — по 15, 2004 г. — 10, 2005 г. — 11, 2012 г. — 9. Это отчасти может свидетельствовать о степени важности подобных программ для центрального правительства.

однообразная система собственности», высокая доля государственной собственности, «медленный процесс урегулирования производственной структуры», «устаревшая производственно-техническая база», обязательства предприятий по социальному обеспечению и трудоустройству, упадок производства в городах ресурсного типа.

Определялись основные направления возрождения старопромышленной базы: всестороннее повышение преимуществ промышленной структуры, энергичное развитие современного сельского хозяйства, активизация развития третичного сектора и перепрофилирования экономики городов ресурсного типа, строительство инфраструктуры, расширение внешней открытости и межрегиональных связей и др. В целом документ носил программный характер и не предлагал механизма реализации поставленных задач, однако в дальнейшем под стратегию возрождения старопромышленных баз была создана соответствующая нормативная основа, направленная на формирование благоприятной среды для развития региональной экономики.

После принятия стратегии в течение нескольких лет направления политики возрождения СВК регулировались документами общего характера: пятилетними планами социально-экономического развития КНР и регионов. В 11-м пятилетнем плане (2006—2010 гг.) Северо-Востоку уделяется значительно большее внимание, нежели в 10-м. Во-первых, документ уже содержит отдельный раздел «Реконструкция старой промышленной базы СВК», что свидетельствует о повышении роли Дунбэя в планировании регионального развития страны. Во-вторых, в разделе присутствует большая детализация мер в отношении оживления экономики СВК. Так, помимо общих деклараций, касающихся «упорядочения производственной структуры», «реформирования, реорганизации и реконструкции государственных предприятий», отмечена необходимость создания компенсационного механизма «по освоению и поддержке депрессивных производств», «экономического перепрофилирования депрессивных городов ресурсного типа, таких как Фусинь, Дацин, Ичунь и Ляоюань». В плане указана и необходимость ускоренного развития инфраструктуры восточной части Дунбэя, строительства транзитных железных дорог и транспровинциальных шоссейных дорог [34].

Таким образом, период с 2003 по 2007 г. — этап становления новой политики в отношении Дунбэя, проводимой тандемом Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао, на котором были сформулированы основные стратегические цели по возрождению экономики СВК.

ПЛАН ВОЗРОЖДЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА

Курс на устранение социально-экономического неравенства регионов был закреплён на состоявшемся 15 октября 2007 г. XVII Всекитайском съезде КПК. В своём докладе Ху Цзиньтао призывал «стимулировать гармоничное развитие регионов», «полностью возрождать северо-восточную и другие старые промышленные базы». Более чётко прозвучало указание о расширении

уровня открытости приграничных территорий [11, с. 28]. Таким образом, закрепление региональной проблематики в решениях партийного съезда дало толчок для углубления нормотворчества в исследуемой сфере.

В том же 2007 г. Госсовет КНР утвердил «План возрождения СВК» [23], подготовленный Комиссией по развитию и реформам. Настоящий документ стал первым нормативным актом, раскрывающим основные положения стратегии возрождения СВК и соотносящимся с общегосударственными пятилетними планами³. Период реализации плана — 10—15 лет. Его основные цели: создание крупной базы по выпуску конкурентоспособного промышленного оборудования, основного поставщика новых материалов и энергии в стране, ключевой базы по производству сельскохозяйственной продукции. Реализация этих целей приведёт, по замыслу авторов, к росту благосостояния населения региона. Осуществлению задуманного мешают следующие проблемы:

- институциональные препятствия, выражающиеся в сравнительно высокой доле государственного сектора и малой — частного;
- наличие структурных диспропорций: низкая доля высокотехнологичных отраслей, скромный объём третичного сектора;
- социальные проблемы, выражающиеся в сложностях трудоустройства безработных и развития системы социального обеспечения;
- проблемы «ресурсных» городов, состоящие в медленном создании альтернативных производств, что приводит к неспособности поддерживать устойчивое развитие.

План предусматривает выполнение целевых показателей с 2006 по 2010 г. по следующим категориям: экономический рост, экономическая структура, ресурсы и окружающая среда, общественное развитие. К первой категории отнесены лишь два показателя: среднедушевой ВВП (в 2010 г. должен был составить 21 тыс. 889 юаней при 7,4% среднегодового роста) и объём сбора зерновых (94 тыс. 500 т при 1,9% роста). В отношении экономической структуры СВК предполагалось поднять долю третичного сектора в ВВП с 38 до 41% (за весь период), добавленную стоимость негосударственного сектора — на 12% (до 48%), долю расходов на исследования и экспериментальные разработки в ВРП — на 2% (рост на 0,7%). Последний пункт данной категории посвящён урбанизации: к 2010 г. 55% населения региона должны были стать жителями городов и посёлков, тогда как в 2005 г. их насчитывалось 52%.

В экологической сфере за пять лет следовало снизить энергозатраты на единицу ВРП на 20%, сократить использование воды на единицу добавленной стоимости в промышленности на 30%, уменьшить объём выброса загрязняющих веществ на 10%, увеличить площадь пашни на 0,2%, а степень переработки промышленного мусора — не менее чем на 8,1%. Уделялось внимание и сохранению лесов: за пять лет их площадь должна была стать больше на 4%.

³ Современные пятилетние планы в КНР не носят директивного характера.

В сфере общественного развития план предписывал удержание безработицы среди городского населения на уровне менее 5%, покрытие базовым пенсионным страхованием жителей городов и посёлков — 32,7 млн чел. (рост на 5,1% за пять лет). Охват новой системой сельского кооперативного медицинского обеспечения должен был составить более 80%, а средней продолжительности обучения следовало достичь 10 лет.

При изучении документа обращает внимание дрейф в сторону качественных показателей развития. Здесь нет указаний на удержание сверхвысоких темпов роста ВРП, но отмечается увеличение валового продукта на душу населения, что в несколько большей мере отражает качество экономического развития. В план введены индикаторы социального обеспечения граждан (пенсионное и медицинское страхование, удержание безработицы) и экологические параметры. В целом осуществление возрождения СВК было направлено на реструктуризацию хозяйства, на «обогащение», а не «смягчение бедности», как в случае программы освоения Запада [18, с. 115].

Как показывают последующие оценки, реализацию плана можно считать довольно успешной. По большинству параметров удалось достичь намеченных показателей, некоторые из которых были заметно превышены. Например, среднедушевой ВВП увеличился на 13,5% в год (вместо запланированных 7,4%), добавленная стоимость негосударственного сектора выросла на 18%, а не на 12% и др. Однако имелись и провалы. Так, не удалось довести долю третичного сектора до 41%, в 2010 г. он составил лишь 36,9%, что ниже уровня 2005 г. Площадь лесов увеличилась на два процентных пункта вместо четырёх. До плановых не дотянули и некоторые показатели социального обеспечения: пенсионное страхование охватило не 32,7, а 30,7 млн жителей городов и посёлков (при этом существенно был перевыполнен план по распространению новой модели медицинского страхования на селе: 96% при установленных 80%) [25].

Некоторые достижения и провалы были сторонами одной медали. Инвестиции в государственные предприятия вызвали быстрый рост ВРП и, как следствие, увеличение среднедушевого ВВП. Но повышенное фондирование индустриального сектора способствовало относительному снижению третичного сектора (при этом стоит иметь в виду, что в абсолютном выражении наблюдался рост сектора услуг). В последующие несколько лет инвестиции во вторичный сектор Дунбэя будут одними из самых высоких в Китае [подробнее см.: 12].

В 12-м плане социально-экономического развития КНР (2011—2015 гг.) СВК опять отводится отдельный раздел. Помимо уже обозначенных направлений развития документ содержит и некоторые новые моменты. Во-первых, говорится не просто об упорядочении производственной структуры, но о качественном изменении производства. В частности, призывается проводить глубокую переработку сырья: не просто выпускать различного рода оборудование и автомобили, а изготавливать запчасти к ним. Во-вторых, указывается на необходимость совершенствовать

банковские и логистические услуги, развивать туризм. В-третьих, заявляется об обязательности углубления реформы госпредприятий и укрепления негосударственной экономики, малого и среднего бизнеса. В-четвёртых, большое внимание уделяется защите окружающей среды, охране болот и чернозёмов, больших и малых лесных массивов, таких как Чанбайшань и Хинган. В-пятых, сообщается о важности поддержания развития экономических кластеров. В провинции Ляонин — прибрежный экономический пояс и шэньянский экономический район; в провинции Цзилинь — район Чанчуня, Цзилиня и Тумэня; в провинции Хэйлунцзян — треугольник Харбин — Дацин — Цицикар и линию Муданьцзян — Суйфэньхэ [36].

Таким образом, в 12-м пятилетнем плане чётко обозначены проблемы, возникшие в ходе реализации реформ, предложены некоторые меры по их устранению (развитие логистических услуг и третичного сектора в целом, улучшение качественной составляющей производства). Применительно к СВК этот документ дополняет и развивает «План возрождения Северо-Восточного Китая на 12-ю пятилетку», опубликованный 18 марта 2012 г.

В новом плане сосредоточено внимание на развитии важных для национальной экономики секторов промышленности: станкостроения, изготовления высококачественной стали, современной нефтехимии, глубокой переработки продуктов сельского хозяйства и некоторых других. Отмечена необходимость развития новых для Дунбэя отраслей: альтернативной энергетики, выпуска высокотехнологичного оборудования, создания новых материалов, производства электромобилей и др. По-прежнему большое внимание уделено развитию третичного сектора и сельского хозяйства, повторяются положения 12-го пятилетнего плана КНР о развитии региональных кластеров.

В литературе отмечалось [5, с. 5], что в документе появились и важные изменения: были исключены показатели роста валового регионального продукта и среднедушевого ВВП, иначе говоря, больший уклон сделан на качественные показатели. Индикатор ВВП измеряет объём выпуска, однако его, как правило, используют в качестве универсального показателя социально-экономического развития, а это нередко вводит в заблуждение: рост ВВП часто может заметно опережать улучшение качества жизни людей, что довольно отчётливо проявилось в КНР⁴.

Документ предусматривал опережающий рост доходов жителей городов и сёл по отношению к динамике ВРП. Численность самозанятых должна была составить 7,5 млн чел. Планировалось, что охват населения городов и посёлков пенсионным страхованием за пять лет увеличится на 4,85 млн чел., распространившись на 35,55 млн чел. Более детально в документе прописывались экологические индикаторы, а также число граждан, которые должны получить полное среднее образование

⁴ В научной литературе всё чаще звучит критика в отношении индикатора ВВП ввиду того, что он не учитывает показатели качества жизни (состояние окружающей среды, среднюю продолжительность жизни и, собственно, уровень благосостояния населения), а только измеряет объём выпуска [см., например: 8; 14].

(кит. *гаочжун* — средняя школа высшей ступени). Анализ результатов развития показал успешную реализацию поставленных задач. Если в плане на 2006—2010 гг. не удалось достичь желаемого уровня охвата населения пенсионным страхованием, то теперь этот показатель был перевыполнен (38,2 вместо 35,55 млн чел.) [24].

В ноябре 2012 г. в Пекине прошёл XVIII Всекитайский съезд КПК. В отчётном докладе Ху Цзиньтао затронул вопросы регионального развития. Он призвал «создавать в основном механизм гармоничного развития регионов», «целиком развёртывать сравнительные преимущества регионов, приоритетно продвигать масштабное освоение запада страны, полностью возрождать северо-восточные и другие старые промышленные базы, интенсивно стимулировать подъём центральных районов и активно поддерживать опережающее развитие восточных» [16]. В правление Ху Цзиньтао правительство КНР так и не смогло существенно изменить ситуацию в области диспропорций регионального развития. На рубеже 2000—2010-х гг. помимо программ развития Запада и возрождения Северо-Востока появились программы развития Центрального региона, возрождения старо-промышленных баз, устойчивого развития моногородов ресурсного типа и др., в которых затрагивалась региональная проблематика. В результате происходило размывание преференциальной политики, фактически она стала распространяться на все территории страны. Особое внимание Центра к регионам вызывало недовольство «локомотива» экономики — восточных провинций Китая.

Новому лидеру КНР Си Цзиньпину в наследство досталась не только проблема сглаживания региональных диспропорций, но и всё усиливавшееся замедление экономики страны. В связи с этим Пекин постепенно начал отходить от политики Ху — Вэня, хотя и сохранил риторику прежнего правления. Уже на состоявшемся 9—12 ноября 2013 г. третьем пленуме ЦК КПК 18-го созыва было принято «Постановление ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего углубления реформ» [32], ставшее программным для нового поколения руководителей. В документе акцент делался на стимулировании негосударственного сектора и усилении маркетинга, говорилось о создании Шанхайской зоны свободной торговли, а также выдвигалась инициатива формирования Экономического пояса Шёлкового пути. Развитие Дунбэя и прочих регионов в качестве приоритетных задач в постановлении не значилось.

Несмотря на переориентацию внутренней политики, правительство КНР полностью не отошло от реализации программ регионального развития, однако нижеприведённые документы в основном повторяли задачи прежних постановлений. Так, 8 августа 2014 г. вышли «Мнения Госсовета относительно некоторых важных политических мер по поддержке возрождения Северо-Востока» [22], которые не внесли ничего принципиально нового в постановку задач по возрождению Дунбэя, а, скорее, подтвердили реализацию программы развития СВК в новых политических условиях.

ПРОГРАММА ВОЗРОЖДЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПЛАНА 13-й ПЯТИЛЕТКИ

Приход к власти Си Цзиньпина совпал с торможением китайской экономики. Последнее было связано и с замедлением мировой экономики после кризиса 2008 г. (как следствие — сокращение экспорта, исчерпание возможностей старых рынков), и с самим масштабом экономики КНР. Текущие объёмы хозяйственной сферы страны уже не позволяют сохранять двузначные темпы роста. Чтобы не возникла рецессия, необходимо найти новые источники развития. В связи с этим Пекин поддерживает создание инновационных технологий, новые отрасли экономики (например, электронную коммерцию), а также снижение издержек посредством реструктуризации и закрытия неэффективных производств, улучшения логистических процедур и т.п.

В новых условиях на первый план снова вышел Восточный регион, где сосредоточено большинство инновационных производств. На сессии ВСНП 2016 г. в докладе о работе правительства Ли Кэцян чётко обозначил приоритеты внутренней политики: «стратегия „один пояс и один путь“, скоординированное развитие региона Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй и развитие экономического пояса вдоль Янцзы» [10].

Эти приоритеты были закреплены и в 13-м пятилетнем плане социально-экономического развития КНР (2016—2020 гг.). Северо-Востоку в данном документе отвели немного места, а раздел о регионе вновь объединили с развитием старопромышленных баз. Характеристики развития были представлены самые общие, их с небольшими оговорками можно применить и к другим территориям страны. Обращается внимание на необходимость усиления инновационных и новых отраслей хозяйства, а также повышения эффективности старых предприятий, улучшения деловой среды и привлечения талантов. В логистической сфере призывается быстрее вести строительство высокоскоростной железнодорожной сети. Последним пунктом является «создание платформы для всестороннего сотрудничества с Россией, Японией, Южной Кореей и другими государствами» [35].

Несмотря на смену приоритетов, власти КНР полностью не отказываются от инициатив Ху Цзиньтао. 27 апреля 2016 г. были опубликованы «Мнения ЦК КПК и Госсовета относительно всестороннего возрождения Северо-Востока и других старопромышленных баз» [31]. В документе положительно оценивается перестройка экономической системы Дунбэя, осуществлявшаяся со времени принятия стратегии его возрождения в 2003 г. В новых мнениях ЦК КПК постановляется продолжать углубление начатых реформ, а также выдвигаются положения, учитывающие новый курс Пекина. Требуется углублять сотрудничество между правительством и обществом и реформу госпредприятий, повышать их эффективность, «всеми силами поддерживать развитие частного сектора

экономики», активно и инициативно участвовать в строительстве «одного пояса — одного пути». В рамках последнего указания предлагается развивать сотрудничество провинции Хэйлунцзян и Внутренней Монголии с Россией и её Дальневосточным регионом в рамках «Экономического коридора Китай — Монголия — Россия» [подробнее см.: 13]. Сообщается о необходимости создания китайско-германского индустриального парка по производству высокотехнологичного оборудования (в районе г. Шэньян) с последующим экспортом в Европу, США и др. страны. Ещё одним новым положением стал тезис о развитии интеграционных связей со столичным регионом Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй.

Несмотря на некоторую новизну формулировок, в документе трудно найти какие-то принципиально новые направления региональной политики. Если ранее были директивы по усилению региональной интеграции и международного сотрудничества, то теперь добавлены инициатива «один пояс — один путь» и развитие интеграции со столичным регионом КНР.

Положения плана 13-й пятилетки КНР, а также мнения ЦК КПК и Госсовета дополняются планом возрождения Северо-Востока на 13-ю пятилетку (принят 12 ноября 2016 г.). В соответствии с новым правительственным курсом на повышение эффективности экономики появились такие индикаторы, как рост производительности труда (должен увеличиваться на 6,2% в год, т.е. за пятилетие — с 96 тыс. юаней на человека до 130 тыс. юаней), наукоёмкость экономики и число патентов (рост с 360 до 690 на 1 тыс. чел. за весь период), доступность широкополосного и мобильного Интернета (особенно актуально в связи с бурным развитием электронной коммерции).

Среди социальных индикаторов обращает на себя внимание введение дифференцированного показателя урбанизации. Теперь выделяют долю постоянно проживающего населения в городах и посёлках (прогнозируется увеличение с 60,5 до 65,8%) и лиц с пропиской в названных населённых пунктах (с 45,1 до 50%). Рост доходов населения (городского и сельского) должен превышать средние показатели роста ВРП (свыше 6,5% ежегодно). Также впервые появляются индикаторы, направленные на борьбу с бедностью на селе (не более 27 чел. на 1 тыс. жителей), трущобами, ставится задача роста самозанятости (на 1 тыс. жителей должно появиться 62 самозанятых).

В духе времени существенно большее внимание уделяется экологической обстановке в регионе. Помимо используемых ранее индикаторов сокращения потребления воды и энергии на единицу ВВП впервые появляются требование уменьшить загрязнённость воздуха частицами РМ 2,5, представляющими особую опасность для жизни и здоровья граждан (сокращение должно составить 18,9% до 2020 г.), и показатели загрязнённости водных бассейнов. Среди других важнейших экологических индикаторов — сокращение к 2020 г. химического потребления

кислорода (на 8,4%), а также выбросов аммиачного азота (7,6%), сернистого газа (17,3%) и окиси азота (16,6%).

Характеризуя документ в целом, можно сделать вывод, что всё большую роль стали играть качественные показатели, непосредственно влияющие на повседневную жизнь граждан (экология, занятость и уровень доходов), а также показатели эффективности экономики (производительность труда, наукоёмкость и т.п.). При этом полностью исключены индикаторы ВВП и его структуры, присутствующие в плане 2007 г. Особенно это актуально в условиях резкого падения роста ВРП непосредственно в СВК, что косвенно свидетельствует о высухании потока государственных инвестиций. Если до 2012 г. регион показывал темпы роста заметно выше средних по стране, то в последние годы хозяйство Дунбэя балансирует на грани рецессии (а Ляонин уже вошла в неё) [Подробнее см.: 28, с. 2, 5, 17, 27—29; 29, с. 6—10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ документальной базы показал: политика возрождения Северо-Восточного Китая прошла непростой путь формирования. Удалось достаточно чётко проследить три её периода, которые отчасти совпадают с традиционными этапами социально-экономического планирования КНР. При этом данные периоды качественно отличаются друг от друга. В первом (2003—2007 гг.) произошло формирование стратегии новой политики, отражённой в соответствующем программном документе ЦК КПК. Второй (2007—2015 гг.) был закреплён в двух планах возрождения Дунбэя и планах 11-й и 12-й пятилеток КНР: общие положения стратегии дополнила система индикаторов социально-экономического развития СВК. Появление третьего в 2016 г. связано с новым правительственным курсом, сформулированным в 13-м пятилетнем плане и других документах ЦК КПК и Госсовета.

По своему содержанию политика возрождения Дунбэя была направлена на его подтягивание к уровню развитых провинций Востока КНР. Пекин предполагал достичь этой цели посредством осуществления комплекса мероприятий, таких как реструктуризация госпредприятий, повышение доли третичного сектора (сферы услуг), создание высокотехнологичных производств. С развитием политики наблюдался постепенный отход от количественных показателей развития и увеличение качественных индикаторов, многих из которых удалось достичь. Тем не менее поддержание стабильности в регионе (особенно в период мирового кризиса 2008 г.) обеспечивалось преимущественно существенными вливаниями Центра, а не принципиальным перепрофилированием экономики, что фактически вызвало постепенный отход от политики возрождения СВК в правление Си Цзиньпина и его команды.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Александрова М.В. Политика возрождения старой промышленной базы Северо-Восточного Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 86—94.
2. Вальвиц Г. фон. Мистер Смит и рай земной. Изобретение благосостояния. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 176 с.
3. Иванов С.А. Корреляция программ развития Дальнего Востока России и возрождения Северо-Востока Китая: проблемы и перспективы // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2009. № 5. С. 132—139.
4. Иванов С.А. Распределение фискальных и административных ресурсов между центральной и местными властями КНР в период реформ // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2012. № 2-1. С. 41—48.
5. Иванов С.А. Северо-Восточные провинции в региональной политике центрального правительства // У карты Тихого океана: информ.-аналит. бюлл. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2013. № 30 (228). С. 4—7.
6. Китайская Народная Республика в 2000 г.: политика, экономика, культура. М.: Вост. лит. 2001. 436 с.
7. КНР: экономика регионов / отв. ред. А.В. Островский. М.: ООО «Издательство МБА», 2015. 660 с.
8. Койл Д. ВВП: краткая история, рассказанная с пиететом. М.: ИД ВШЭ, 2016. 176 с.
9. Кондрашева Л., Корнейчук Н. КНР: реформа и региональная экономическая политика. М.: ИМЭПИ РАН, 1998. 152 с.
10. Ли Кэцян. Доклад о работе правительства // RUSSIAN.NEWS.CN: информационный портал. URL: http://russian.news.cn/2016-03/17/c_135198801.htm (дата обращения: 05.09.2017).
11. XVII съезд КПК. Официальные документы: Политический доклад ЦК и Устав партии. М.: ИДВ РАН, 2007. 28 с.
12. Ставров И.В. Основные результаты социально-экономического развития Северо-Восточного Китая в 2012 г. // Ойкумена. 2013. № 2. С. 137—148.
13. Ставров И.В. Экономический коридор Китай — Монголия — Россия в стратегии социально-экономического развития провинции Хэйлуцзян // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 2. С. 39—50.
14. Стиглиц Дж., Сен А., Фитусси Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь. Почему ВВП не имеет смысла? Доклад комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. М.: Ин-т Гайдара, 2016. 216 с.
15. Ху Аньган. Чем объясняются высокие темпы развития китайской экономики // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 1. С. 34—57.
16. Ху Цзиньтао. Твёрдо продвигаться вперёд по пути социализма с китайской спецификой и бороться за полное построение среднезажиточного общества. Доклад Ху Цзиньтао на XVIII Всекитайском съезде КПК (8 ноября 2012 г.) // RUSSIAN.CHINA.ORG.CN: информационный портал. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-11/16/content_27138204_12.htm (дата обращения: 05.09.2017).
17. Цзян Цзэминь. Избранное. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 2011. Т. II—III.
18. Chung Jae Ho, Lai Hongyi, Joo Jang-Hwang. Assessing the “Revive the Northeast” (zhengxing dongbei) Programme: origins, policies and implementation // The China Quarterly. March 2009. Vol. 197. P. 108—125.
19. Hu Xiaohui, R. Hassink. New perspectives on restructuring of old industrial areas in China: a critical review and research agenda // Chinese Geographical Science. 2017. Vol. 27. No. 1. P. 110—122.

20. Hu Xiaohui. State-led path creation in China's rustbelt: the case of Fuxin // *Regional Studies, Regional Science*. 2014. Vol. 1. No. 1. P. 294—300.
21. Вэй Хоукай. Чжунго гоцзя цюйюй чжэнцэ дэ тяочжэн юй чжаньван = Вэй Хоукай. Регулирование и перспективы региональной политики Китая // *Фачжань яньцзю*. 2009. № 5. 22 с.
22. Гоююань гуаньюй цзиньци чжичи дунбэй чжэньсин жогань чжунда чжэнцэ цзю-цо дэ ицзянь. Го фа [2014] 28 хао = Мнения Госсовета относительно некоторых важных политических мер по поддержке возрождения Северо-Востока. Документ Госсовета № 28, 2014 г. // GOV.CN: информационный портал. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-08/19/content_8996.htm (дата обращения: 05.09.2017).
23. Дунбэй дицюй чжэньсин гуйхуа = План возрождения Северо-Восточного Китая // NDRC.GOV.CN: информационный портал. URL: <http://www.ndrc.gov.cn/fzgggz/fzgh/ghwb/gjgh/200709/P020150630514153248052.pdf> (дата обращения: 05.09.2017).
24. Дунбэй чжэньсин «шисань у» гуйхуа = План возрождения Северо-Восточного Китая на 13-ю пятилетку // NDRC.GOV.CN: информационный портал. URL: <http://www.ndrc.gov.cn/zcfb/zcfbghwb/201612/W020161219594214175674.pdf> (дата обращения: 05.09.2017).
25. Дунбэй чжэньсин «шиэр у» гуйхуа = План возрождения Северо-Восточного Китая на 12-ю пятилетку // NDRC.GOV.CN: информационный портал. URL: <http://www.ndrc.gov.cn/zcfb/zcfbghwb/201203/W020140221371253088569.pdf> (дата обращения: 05.09.2017).
26. Тань Вэньжуй. Чжунго цюйюй цзиньци чжаньлюэдэ чжэнчжи фэнси = Тань Вэньжуй. Политический анализ стратегии регионального развития экономики Китая. Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2011. С. 105—107.
27. Чжу Жунци. Чжэнфу гунцзо баогао = Чжу Жунци. Доклад о работе правительства // GOV.CN: информационный портал. URL: http://www.gov.cn/test/2006-02/16/content_201153.htm (дата обращения: 05.09.2017).
28. Чжунго дунбэй дицюй фачжань баогао. 2012. Дунбэй ланьпишу = Доклад о развитии Северо-Восточного Китая в 2012 г. Синяя книга по Северо-Востоку. Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2012. 378 с.
29. Чжунго дунбэй дицюй фачжань баогао. 2016. Дунбэй ланьпишу = Доклад о развитии Северо-Восточного Китая в 2016 г. Синяя книга по Северо-Востоку. Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2017. 418 с.
30. Чжунгун чжунъян гоююань гуаньюй шиши Дунбэй дицюй дэн лаогунье циди чжэньсин чжаньлюэдэ жогань ицзянь (чжун фа 2003, № 11) = Мнения ЦК КПК и Госсовета относительно реализации стратегии возрождения Северо-Востока и других старых промышленных баз (Документ ЦК КПК 2003, № 11) // LAW-LIB.COM: информационный портал. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=87054 (дата обращения: 05.09.2017).
31. Чжунгун чжунъян гоююань цюаньянь чжэньсин дунбэй дицюй лаогуне циди дэ жогань ицзянь = Мнения ЦК КПК и Госсовета относительно всестороннего возрождения Северо-Востока и других старопромышленных баз // *Жэньминь жибао*. 2016. 27 апреля.
32. Чжунгун чжунъян гуаньюй цюаньянь шэньхуа гайгэ жогань чжунда вэньти дэ цзюэдин = Постановление ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего углубления реформ // CPC.PEOPLE.COM.CN: информационный портал. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/1116/c64094-23561785.html> (дата обращения: 05.09.2017).
33. Чжунхуа жэньминь гун хэ го гоминь цзиньци хэ шэхуй фачжань ди ши гэ у нянь цзихуа ганъяо = 10-й пятилетний план социального и экономического развития

- KHP // NPC.GOV.CN: информационный портал. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2001-03/19/content_5134505.htm (дата обращения: 05.09.2017).
34. Чжунхуа жэньминь гун хэ го гоминь цзинци хэ шэхуй фачжань ди шии гэ у нянь цихуа ганъяо = 11-й пятилетний план экономического и социального развития КНР // GOV.CN: информационный портал. URL: http://www.gov.cn/ztzl/2006-03/16/content_228841_6.htm (дата обращения: 05.09.2017).
35. Чжунхуа жэньминь гун хэ го гоминь цзинци хэ шэхуй фачжань ди шисань гэ у нянь гуйхуа ганъяо = 13-й пятилетний план социально-экономического развития КНР // GOV.CN: информационный портал. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-03/17/content_5054992.htm (дата обращения: 05.09.2017).
36. Чжунхуа жэньминь гун хэ го гоминь цзинци хэ шэхуй фачжань ди шиэр гэ у нянь гуйхуа ганъяо = 12-й пятилетний план экономического и социального развития КНР // GOV.CN: информационный портал. URL: http://www.gov.cn/2011h/content_1825838_6.htm (дата обращения: 05.09.2017).

REFERENCES

1. Aleksandrova M.V. Politika vozrozhdenija staroj promyshlennoj bazy Severo-Vostochnogo Kitaja [The policy of reviving the old industrial base in Northeast China]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2015, no. 3, pp. 86–94. (In Russ.)
2. Wallwitz G. von. *Mister Smit i raj zemnoj. Izobretenie blagosostojanija* [Mr. Smith and the Paradise. Welfare invention]. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2015, 176 p. (In Russ.)
3. Ivanov S.A. Korreljacija programm razvitija Dal'nego Vostoka Rossii i vozrozhdenija Severo-Vostoka Kitaja: problemy i perspektivy [Correlation of the program of development of the Russian Far East with the program of revitalization of the Northeast China: Problems and prospects]. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya RAN*, 2009, no. 5, pp. 132–139. (In Russ.)
4. Ivanov S.A. Raspredelenie fiskal'nyh i administrativnyh resursov mezhdu central'noj i mestnymi vlastjami KNR v period reform [Distribution of fiscal and administrative resources between central and local government in China during the reform period]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*, 2012, no. 2-1, pp. 41–48. (In Russ.)
5. Ivanov S.A. Severo-Vostochnye provincii v regional'noj politike central'nogo pravitel'stva [Northeastern provinces in the regional policy of the central government]. *U karty Tihogo okeana* [A map of the Pacific Ocean]. Vladivostok, IIAEH DVO RAN Publ., 2013, no. 30 (228), pp. 4–7. (In Russ.)
6. *Kitajskaja Narodnaja Respublika v 2000 g.: politika, jekonomika, kul'tura* [People's Republic of China in 2000: politics, economy, culture]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2001, 436 p. (In Russ.)
7. *KNR: jekonomika regionov* [PRC: the economy of regions]. Ed. by A.V. Ostrovskij. Moscow, OOO "Izdatel'stvo MBA" Publ., 2015, 660 p. (In Russ.)
8. Koyle D. *VVP: kratkaja istorija, rasskazannaja s pietetom* [GDP: Brief but affectionate history]. Moscow, ID VSEEH, 2016, 176 p. (In Russ.)
9. Kondrasheva L., Kornejchuk N. *KNR: reforma i regional'naja jekonomicheskaja politika* [PRC: Reform and regional economic policy]. Moscow, IMEHPI RAN Publ., 1998, 152 p. (In Russ.)

10. Li Keqiang. *Doklad o rabote pravitel'stva* [Report on the work of the government]. Available at: http://russian.news.cn/2016-03/17/c_135198801.htm (accessed 05.09.2017). (In Russ.)
11. *XVII s'ezd KPK. Oficial'nye dokumenty: Politicheskij doklad CK i Ustav partii* [The 17th Congress of the CCP. Official documents: Political report of the Central Committee and the Charter of the Party]. Moscow, IDV RAN Publ., 2007, 28 p. (In Russ.)
12. Stavrov I.V. Osnovnye rezul'taty social'no-jekonomicheskogo razvitiya Severo-Vostochnogo Kitaja v 2012 g. [The main results of social and economic development of Northeast China in 2012]. *Ojkumena*, 2013, no. 2, pp. 137–148. (In Russ.)
13. Stavrov I.V. Ekonomicheskij koridor Kitaj – Mongolija – Rossija v strategii social'no-jekonomicheskogo razvitiya provincii Heilongjiang [The economic corridor of China – Mongolia – Russia in the strategy of social and economic development of Heilongjiang Province]. *Tamozhennaja politika Rossii na Dal'nem Vostoke*, 2017, no. 2, pp. 39–50. (In Russ.)
14. Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.-P. *Neverno ocenivaja nashu zhizn'. Pochemu VVP ne imeet smysla? Doklad komissii po izmereniju jeffektivnosti jekonomiki i social'nogo progressa* [Mismeasuring our lives. Why does GDP make no sense? The report of the commission on the measurement of economic performance and social progress]. Moscow, Institut Gajdara Publ., 2016, 216 p. (In Russ.)
15. Hu Angang. Chem ob'jasnjajutsja vysokie tempy razvitiya kitajskoj jekonomiki [The reasons of the high rate of development of the Chinese economy]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2005, no. 1, pp. 34–57. (In Russ.)
16. Hu Jintao. *Tverdo prodvigat'sja vpered po puti socializma s kitajskoj specifikoj i borot'sja za polnoe postroenie srednezazhitchnogo obshhestva. Doklad Hu Jintao na XVIII Vsekitajskom s'ezde KPK (8 noyabrya 2012 g.)* [We must firmly advance along the road of socialism with Chinese characteristics and fight for the full construction of a moderately prosperous society. Report of Hu Jintao at the 18th All-China Congress of the CPC (November 8, 2012)]. Available at: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-11/16/content_27138204_12.htm (accessed 05.09.2017). (In Russ.)
17. Jiang Zemin. *Izbrannoe* [Selected Works]. Beijing, Izdatel'stvo literatury na inostrannyh yazykah Publ., 2011, vol. II–III. (In Russ.)
18. Chung Jae Ho, Lai Hongyi, Joo Jang-Hwang. Assessing the “Revive the Northeast” (zhengxing dongbei) Programme: origins, policies and implementation. *The China Quarterly*, March 2009, vol. 197, pp. 108–125. (In Eng.)
19. Hu Xiaohui, R. Hassink. New perspectives on restructuring of old industrial areas in China: a critical review and research agenda. *Chinese Geographical Science*, 2017, vol. 27, no. 1, pp. 110–122. (In Eng.)
20. Hu Xiaohui. State-led path creation in China's rustbelt: the case of Fuxin. *Regional Studies, Regional Science*, 2014, vol. 1, no. 1, pp. 294–300. (In Eng.)
21. Wei Houkai. Zhongguo guojia quyue zhengce de tiaozheng yu zhanwang [Wei Houkai. Regulation and prospects of China's regional policy]. *Fazhan yanjiu*, 2009, no. 5, 22 p. (In Chin.)
22. *Guowuyuan guanyu jinqi zhiqi Dongbei zhenxing ruogan zhongda zhengce jiucuo de yijian* [State Council's views on some important policy measures to support the revival of the Northeast. Document of the State Council No. 28, 2014]. Available at: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-08/19/content_8996.htm (accessed 05.09.2017). (In Chin.)
23. *Dongbei diqu zhenxing guihua* [Plan for the revival of Northeast China]. Available at: <http://www.ndrc.gov.cn/fzgggz/fzgh/ghwb/gjjgh/200709/P020150630514153248052.pdf> (accessed 05.09.2017). (In Chin.)

24. *Dongbei zhenxing "shisan wu" guihua* [The revival of Northeast China in the 13th five-year plan]. Available at: <http://www.ndrc.gov.cn/zcfb/zcfbghwb/201612/W020161219594214175674.pdf> (accessed 05.09.2017). (In Chin.)
25. *Dongbei zhenxing "shier wu" guihua* [The revival of Northeast China in the 12th five-year plan]. Available at: <http://www.ndrc.gov.cn/zcfb/zcfbghwb/201203/W020140221371253088569.pdf> (accessed 05.09.2017). (In Chin.)
26. Tan Wenrui. *Zhongguo quyu jingji zhangluede zhengzhi fenxi* [Tan Wenrui. Political analysis of the strategy of regional economic development of China]. Beijing, Shehui kexue wenxian chubanshe Publ., 2011, pp. 105—107. (In Chin.)
27. Zhu Rongji. *Zhengfu gongzuo baogao* [Zhu Rongji. Report on the work of the government]. Available at: http://www.gov.cn/test/2006-02/16/content_201153.htm (accessed 05.09.2017). (In Chin.)
28. *Zhongguo Dongbei diqu fazhan baogao. 2012. Dongbei lanpishu* [Report on the development of Northeast China in 2012. Blue book of Northeast China]. Beijing, Shehui kexue wenxian chubanshe Publ., 2012, 378 p. (In Chin.)
29. *Zhongguo Dongbei diqu fazhan baogao. 2016. Dongbei lanpishu* [Report on the development of Northeast China in 2016. Blue book of Northeast China]. Beijing, Shehui kexue wenxian chubanshe Publ., 2017, 418 p. (In Chin.)
30. *Zhonggong zhongyang guowuyuan guanyu shishi Dongbei diqu deng laogongye jidi zhenxing zhanluede ruogan yijian (zhongfa 2003, no. 11)* [Opinions of the CPC Central Committee and the State Council on the implementation of the strategy for the revival of the Northeast and other old industrial bases. 2003, the document No. 11 of the CPC Central Committee]. Available at: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=87054 (accessed 05.09.2017). (In Chin.)
31. *Zhonggong zhongyang guowuyuan quanmian zhenxing Dongbei diqu laogongye jidi de ruogan yijian* [Opinions of the CPC Central Committee and the State Council on the comprehensive revival of the Northeast and other old industrial bases]. *Renmin ribao*, 2016, 27 April. (In Chin.)
32. *Zhonggong zhongyang guowuyuan quanmian shenhua gaige ruogan zhongda wenti de jue ding* [Resolution of the CPC Central Committee on some important issues of comprehensive deepening of reforms]. Available at: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/1116/c64094-23561785.html> (accessed 05.09.2017). (In Chin.)
33. *Zhonghua renmin gong he guo guomin jingji he shehui fazhan di shi ge wu nian jihua gangyao* [The 10th five-year plan for social and economic development of the People's Republic of China]. Available at: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2001-03/19/content_5134505.htm (accessed 05.09.2017). (In Chin.)
34. *Zhonghua renmin gong he guo guomin jingji he shehui fazhan di shiyi ge wu nian jihua gangyao* [The 11th five-year plan for social and economic development of the People's Republic of China]. Available at: http://www.gov.cn/ztl/2006-03/16/content_228841_6.htm (accessed 05.09.2017). (In Chin.)
35. *Zhonghua renmin gong he guo guomin jingji he shehui fazhan di shisan ge wu nian guihua gangyao* [The 13th five-year plan for social and economic development of the People's Republic of China]. Available at: http://www.gov.cn/xinwen/2016-03/17/content_5054992.htm (accessed 05.09.2017). (In Chin.)
36. *Zhonghua renmin gong he guo guomin jingji he shehui fazhan di shier ge wu nian guihua gangyao* [The 12th five-year plan for social and economic development of the People's Republic of China]. Available at: http://www.gov.cn/2011h/content_1825838_6.htm (accessed 05.09.2017). (In Chin.)